

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

И. Захаров

Луч света в темноте
«новой педагогики»

7 - 13

Т. Хагуров

Что есть цель воспитательной
деятельности, или Кто виноват
в социальной патологии?

14 - 22

ЛУЧ СВЕТА В ТЕМНОТЕ «НОВОЙ» ПЕДАГОГИКИ¹

И. ЗАХАРОВ

В прекрасной книге Ольги Сергеевны Муравьевой «Как воспитывали русского дворянина» говорится, что ПРИНЦИПОМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВЯЩЕГО СОСЛОВИЯ РОССИИ БЫЛО ВОСПИТАНИЕ НЕ ТОЛЬКО ЧУВСТВА ИЗБРАННОСТИ, НО И ЧУВСТВА ОСОБОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СТРАНУ. Убеждения, что высокое положение дворянина в обществе обязывает его быть образцом высоких нравственных качеств. Это чувство и сейчас отличает большинство учителей, педагогов, преподавателей.

За время «перестройки и реформ» на школу России обрушилось множество педагогических «теорий»: от доктора Бенджамина Спока до безграмотных толкователей Зигмунда Фрейда или вовсе сектантских учений.

Мольер в тельняшке

В беседе с поэтом-переводчиком В.М. Мультатули мы обсуждали кризис духовности в театре, где авторы постановок, как выразился Валентин Михайлович, «из индюшки делают варенье», перекраивая классику. Я предположил, что Чацкого скоро представят в тельняшке, но ошибся: в московском театре в тельняшку облачили героев... Мольера. Так оригинально, прямо звать хочется. В новой опере Большого театра «Евгений Онегин» Татьяна Ларина страдает по любимому, прислонившись к шкафу с сосудом в руках, очень напоминающим «ночную вазу». Потом

¹ Так можно назвать книгу Ольги Сергеевны Муравьевой: «Как воспитывали русского дворянина» (М.: Linka-PRESS, 1995).

залезает с ногами на стол и стоит на нём «ласточкой» (это должно выражать темперамент и тоску по любимому).

Великий русский классический театр был ТЕАТРОМ ПОЗНАЮЩИМ. Актрисы у К.С. Станиславского, готовясь к постановке пьесы о Японии, учились ходить в кимоно и владеть веером, как знатные японские дамы. Пьесы А.Н. Островского о купечестве Замоскворечья ставились в декорациях предметов старинного быта, найденных на ярмарках. Обратившись к образам дворян XIX в., Станиславский пытался воссоздать НЕ ТОЛЬКО БЫТ, НО И ТИП ДВОРЯНИНА того времени, пригласив в качестве консультанта Алексея Александровича Стаховича. После революции его судьба оказалась трагичной: в 1919 г. он покончил с собой.

Влияние же его уроков на публику и зрителей было удивительным: они поняли, что ничего прежде не знали об этом великом времени и людях. А мне вспомнились мемуары одного советского учёного, где я прочёл, что в начале 30-х комсомольская молодёжь, к удивлению идеологов, стала изучать книги по этикету и обучаться хорошему тону.

Великая мудрость Станиславского: ТЕАТР ПОЗНАЮЩИЙ стал ТЕАТРОМ, ПРЕОБРАЖАЮЩИМ общество. Ольга Сергеевна Муравьёва приводит в книге пример со Стаховичем и Станиславским, чтобы показать, насколько чутко великий режиссёр понял, как показать молодёжи и обществу в целом путь к новым этическим ценностям.

Мы привыкли к тому, что Россия XIX в. — страна великих достижений в области культуры, науки, литературы, но редко задумываемся об источнике происхождения взлёта России. А источником этих достижений стало РУССКОЕ ДВОРЯНСТВО.

Умозрительный идеал

«Где, укажите нам, Отечества отцы, которых мы должны принять за образцы?» — восклицал герой **А.С. Грибоедова**, и прежние идеологи довольно потирали руки: не было, мол, раньше таких образцов, а теперь вот они! Ленин, Сталин, Дзержинский. Есть «жизнь лепить с когю». А вот воспитание русского дворянства (а также французского, английского) было ориентировано, как подчёркивает О.С. Муравьёва, на УМОЗРИТЕЛЬНЫЙ ИДЕАЛ. Отмечу, что важное отличие его от прежней системы живых или почивших «образцов» в том, что такой ИДЕАЛ РАЗВИВАЛ НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ, НЕ ПРИВОДЯ ОБЩЕСТВО К КУЛЬТУ ЛИЧНОСТИ, не требовал подправления биографий отцов отечества, удаления из них всех тёмных пятен.

Сегодня «новая» Россия столкнулась с ситуацией, когда мало кто из правителей имеет сколько-нибудь весомое влияние на умы молодёжи. Возможных решений проблемы несколько: или срочно соорудить культ личности из какого-нибудь нынешнего высокопоставленного деятеля или фигуры прошлого, или же возвратиться к опыту воспитания дворянства с ориентацией на умозрительный идеал.

Если будет выбран первый путь, то Россия будет отброшена назад, к 1920-м годам, когда богостроительные технологии, созданные **А.В. Луначарским**, формировали путём всемерной манипуляции СМИ культ Ленина, который перешёл в другие культы. К счастью или нет, но в наш век Интернета ЛЮБОЕ сомнение в «образце» моментально подорвёт веру в путь к идеалу. В советской школе также практиковалось создание идеала из великих писателей. Опять-таки любое сомнение в «святости» их жизни, например, известная страсть Н.А. Некрасова к карточной игре, подрывало не только веру в него, но и, к сожалению, в его творчество. Поэтому педагогику России, на мой взгляд, может спасти и вывести из тьмы ориентация на УМОЗРИТЕЛЬНЫЙ ИДЕАЛ.

Интересно, что популярность творчества **Л.Н. Толстого** в русском обществе конца XX века связана с тем, что он обратился к блестящему прошлому Рос-

сии. «Война и мир» был РЕТРО-романом, как и трилогия «Детство. Отрочество. Юность». Они воскрешали прошедшее и образы русского дворянства. Тогда русское общество тоже потеряло «образцы» подражания и поэтому вернулось к ретро-идеалам Л.Н. Толстого.

Русское дворянское воспитание воплощало взгляды выдающихся европейских личностей, сегодня мало известных, почти забытых. **Филип Дормер Стэнхоп Честерфилд**, английский писатель, государственный деятель, родившийся в 1694 в Лондоне, окончивший Тринити-колледж, был членом парламента в палате лордов, скончался в 1773 г. После его смерти вдова продала издателю письма лорда к сыну, отражающие идеи воспитания дворянина. Письма вызвали невероятный интерес во всей Европе.

«Молодой человек должен стремиться во всё быть первым, и уж если выбирать, то лучше в чём-то переборщить, чем до чего-то не дотянуть. Коль скоро ты взялся за дело, доводи его до совершенства», — наставлял сына Честерфилд.

Л.Н. Толстой описал в воспоминаниях начало своего пути к идеалу. Сущность его «состояла в убеждении, что назначение человека есть стремление к нравственному усовершенствованию, и что усовершенствование это легко, возможно вечно... Пришло время, когда эти мысли с такой свежей силой морального открытия пришли мне в голову, что я испугался, подумав, сколько времени я потерял даром, тотчас же в ту же секунду захотел прилагать эти мысли к жизни, с твёрдым намерением уже не изменять им. И с этого времени я считаю начало ЮНОСТИ».

Сделаться первым надлежало, НЕ НАРУШИВ ПРАВИЛ, ЧЕСТНО, **соблюдая кодекс джентльмена**^{2,3}. Это внутреннее стремление юных поколений к совер-

² Английский просветитель Джон Локк / J. Locke [1632–1704] — автор трактата «Мысли о том, что читать и изучать джентльмену». Его разработки стали рамками воспитательно-образовательной традиции XVIII–XX веков. «Что было до него? Система воспитания рыцарей. В её основе лежала программа «семи рыцарских добродетелей»: владение копьём, фехтование, езда верхом, плавание, охота, игра в шахматы, пение и игра на музыкальном инструменте. До 7 лет ребёнок был на домашнем воспитании (причём находился якобы всё время на женской половине дома), потом становился пажом при супруге сюзерена и её придворных, приобретал круг знаний, умений и опыта придворной жизни. С 14 лет до 21 года наследник служил оруженосцем при сюзерене. Этот период — «освоение начал любви, войны и религии». Наконец, в 21 год происходило посвящение в рыцари, начиналась истинно рыцарская жизнь: испытания в турнирах, поединках, пирах.

Чтобы воспитать рабочих, считал Д. Локк, нужны рабочие школы и обучение рабочим навыкам. Чтобы воспитать джентльмена, нужно воспитывать джентльмена. Причём по Локку, если воспитание рабочих происходит коллективно, то воспитание джентльмена — индивидуально. Ингредиенты воспитания джентльмена по Локку: выработка твёрдой воли, обучение хорошим манерам, умение человека управлять собой. А как без этого управлять? Джентльмен — высокообразованный и деловой человек. В набор дисциплин Локк включил латинский язык, французский язык, арифметику, географию, историю, танцы, фехтование, делопроизводство, философию, религию, рисование, ремёсла, садоводство, путешествия (!), музыку, хорошие манеры. Умение управлять собой — одно из главных для джентльмена. «Чтобы уметь управлять собой, будь то в частной жизни или на государственном поприще, ничто так не поможет джентльмену, как знание людей. Хотя это последнее приобретается прежде всего из опыта, а затем и из здравого понимания истории, есть ещё и книги, помогающие проникнуть в человеческую природу. Таковы книги о страстях и о том, что вызывает их, например, небольшое по объёму, но достойное восхищения повествование Аристотеля во второй книге «Риторики».

Ширшов А.В. Занимательная история тренинга и консалтинга. СПб: Речь; Генезис, 2007. С. 188–189.

³ «... идеал рыцарского воспитания включал в себя жертвенность, послушание и одновременно личную свободу, презрительное отношение к книжной традиции грамотного человека, соблюдение «кодекса чести». В основе содержания рыцарского воспитания лежала программа «семи рыцарских добродетелей»: владение копьём, фехтование, езда верхом, плавание, охота, игра в шахматы, пение и игра на музыкальном инструменте. Система рыцарского воспитания состояла из следующих этапов. До 7 лет мальчик получал домашнее воспитание. С 7 до 14 лет при дворе феодала (сюзерена) он был пажом при супруге сюзерена и её придворных и приобретал круг знаний, умений и опыт придворной жизни. С 14 лет до 21 года мальчик переходил на мужскую половину и становился оруженосцем при рыцарях двора сюзерена. За эти годы жизни при дворе молодому человеку необходимо было освоить «начала любви, войны и религии». В 21 год проходило посвящение в рыцари. Обряд предварялся испытаниями на физическую, воинскую и нравственную зрелость на турнирах, поединках, пирах. Традиция рыцарского воспитания сохранилась и поныне, прежде всего в соблюдении юношами «кодекса чести» как идеи эстетического и физического развития человека, высоко ценящего чувство собственного достоинства в любых жизненных обстоятельствах».

Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. СПб: Питер, 2006. С. 59–60.

шенству создало великих русских поэтов, адмиралов, дипломатов, художников, учёных.

Качества, которые не могут быть куплены

Движение к совершенству дворяне тогда противопоставляли примитивному стремлению к богатству и деньгам. Лорд Честерфилд подчёркивал в письмах к сыну: *«Честолюбие глупца ограничивается стремлением иметь хороший выезд, хороший дом и хорошее платье — вещи, завести которые с таким же успехом может всякий, у кого много денег, ибо всё это продаётся. Честолюбие же человека умного и порядочного заключается в том, чтобы выделиться среди других своим добрым именем и быть ценным за свои знания, правдивость и благородство, качества, которые нигде не могут быть куплены, а могут быть приобретены только тем, у кого ясная голова и доброе сердце».*

Честерфилд был близко знаком с выдающимися поэтами и писателями своего времени, такими, как **Александр Поуп** (1688–1744) и **Томас Аддисон** (1793–1960), ценя их общество выше королевского двора: «я чувствовал себя с ними, как будто нахожусь с государями всей Европы».

Это и было ВЫСШЕЕ ОБЩЕСТВО, которое проводило свой отбор в ЭЛИТУ. «Одним из принципов дворянской идеологии было убеждение, что высокое положение дворянина в обществе обязывает его быть образцом высоких моральных качеств», — пишет О.С. Муравьёва. «Кому многое дано — с того многое спросится» — этот принцип дворянского воспитания ЧЕСТНО отражал неравенство в обществе.

А.С. Макаренко же признавал в «Книге для родителей»: проблема воспитания детей и в советском государстве заключается в том, что всё, чего родители ДОСТИГЛИ сами, ребёнок получает БЕЗ УСИЛИЙ. Он был в семье советского чиновника и отметил, что у его ребёнка глазки уже заплыли жиром, как у присяжного поверенного.

В дворянском государстве способный честный человек получал поддержку именно со стороны высшего общества. О.С. Муравьёва приводит воспоминания **К.Д. Кавелина**: «Таланты, выходявшие из народа, хотя бы из крепостных, даже люди, подававшие надежду сделаться впоследствии литераторами, учёными, художниками, кто бы они ни были, принимались радушно и дружески, вводились в кружки и семьи на равных правах со всеми. Это не была комедия, разыгранная перед посторонними, а сущая, искренняя правда — результат глубокого убеждения, перешедшего в привычки и нравы, что образование, талант, учёные и литературные заслуги выше сословных привилегий, богатства и знатности. Дворянский дом был аристократически радужным. Граф **В.А. Соллогуб** утверждал «Нет ничего нелепее и лживее, как убеждение о родовом чванстве русской аристократии».

Почему же тогда возникло обратное мнение? Историю побеждённых писали победители и тотально управляемые СМИ. «Неужели не всех уничтожили?» — не раз слышал я вопрос от сторонников пролетарской революции, когда речь заходила о русском дворянстве. Конечно, многих убили, 11 миллионов русских, по данным Лиги наций, эмигрировало, это был зачастую цвет науки, искусства, культуры. Но идеи дворянского воспитания каким-то чудесным образом сохраняются и улавливаются людьми новых поколений. Отец К.С. Станиславского (Алексеева) был купцом, но и на купечество тогда оказывало благоприятное влияние дворянская культура. Поэтому О.С. Муравьёва приводит примеры из книг Станиславского в качестве образца дворянского воспитания в семье. В дворянском

кодексе чести воспитывался отчимом-офицером будущий поэт Константин Симонов, затем сумевший воплотить в своих героях идеи чести и долга. Вузовский коллега поражал меня каким-то особым лёгким вежливым обращением с людьми, оптимизмом, стремлением к знаниям, и он-то, чьи отец и мать были из крестьянских семей, впервые рассказал мне о книгах Честерфилда, которые случайно обнаружил в библиотеке и решил им следовать.

Индивидуальность прежде всего?

Стало догмой утверждать, что де образование должно способствовать выявлению индивидуальности в ученике. О. Верещагин в газете «Минуты века» в статье «Воспитание воина» возражал: ученик — **ФОРМИРУЮЩАЯСЯ** личность.

Точно так же смотрели на детей дворяне и их воспитатели XVIII–XIX веков.

Мудрые педагоги понимали, что какой бы ни была личность ребёнка, ему предстоит жить в обществе, и применяли **НОРМАТИВНОЕ** воспитание, то есть обучение нормам поведения путём. Только недалёкие «теоретики» педагогики считают, что хорошие манеры и запреты де ограничивают выявление индивидуальности. Конрад Лоренц описывал в книге «Агрессия», что получилось от воспитания детей, не знающих запретов: от разнузданно-наглых подростков, приезжавших к своим родственникам, родня укрывалась в домах у знакомых. Позже у этих подростков развились дикие комплексы, так как их не принимали с их поведением ни в одну стоящую фирму.

О.С. Муравьёва упоминает, что молодые леди XIX в. по указанию гувернантки лежали на полу, для выработки осанки. В фильмах мы видим, что иногда их ставили у стены в специальный станок. Ограничение свободы нужно было, чтобы сохранить здоровый позвоночник, жить с хорошей осанкой, заниматься конной ездой, танцевать на балах. В начале 1990-х, начитавшись книг «психологов», молодые мамы переставали даже пеленать детей, якобы иначе ребёнок приучится к «несвободе» с детства. Вывих бедра у малышки иной раз приходилось потом лечить по полгода. Только вместо пелёнок понадобился корсет или гипс. Гувернёры и гувернантки постоянно следили за поведением детей, делая им множество замечаний. В отличие от нянь, гувернёры и гувернантки не давали спуска детям за малейшие отступления от правил.

Если в нынешней педагогике предлагается хвалить ребёнка за каждую мелочь, то дворянское воспитание особо отрицало незаслуженные похвалы. «Помни, что всякая похвала, если она не заслужена, становится жестокой насмешкой и даже больше того — оскорблением», — предупреждал сына Честерфилд. В романе **Стендаля** «Красное и чёрное» Жюльену Сорелю объясняют, что если знатные господа ему чрезмерно расточают похвалы, то это означает, что его считают не дворянином, а слугой.

Нормативное поведение вырабатывало естественность вежливости. Вновь обращаясь к письмам Честерфилда к сыну, прочтём следующее наставление: *«Надо не только уметь быть вежливым, что само по себе совершенно необходимо, высшие правила хорошего тона требуют ещё, чтобы вежливость твоя была принуждённой и свидетельствовала о том, что ты истинный джентльмен. Здесь тебе следовало бы присмотреться к французам».*

Дворянское воспитание объединяло личностей из разных губерний России и стран Европы, выдвинувшихся своим трудом и способностями. Киевское и харьковское студенчество конца XIX в. было воодушевлено целями дворянской культуры. Для процветания России немало сделали дворяне французского, итальянского, немецкого, английского, шведского происхождения. Это была среда людей, воспитанных в одной ценностной системе.

Воспитание не для карьеры?

Сейчас стало модно всё воспитание связывать с карьерным ростом. В «Минутах века» писалось, что для отбора желающих занять высшие должности в фирмах психологи устраивают тренинг, где кандидатам предлагается ровным тоном сказать: «Я убил ребёнка». Взгляд на карьеру как на цель жизни игнорирует, КАКИМ ПУТЕМ пройдена лестница наверх.

Дворянское воспитание рассматривало карьеру как один и не главный результат воспитания честного, благородного человека, при условии, что его не заставляют совершать низкие, постыдные поступки. Делать карьеру путём грабежа и предательства, унижаясь, напиваясь с «нужными людьми», превратившись в фигуру, ненавидимую всей страной, грязными сделками и преступлениями, считалось немыслимым для дворянина.

Дворянин должен был воспитывать в себе силу и выносливость, **М.Ю. Лермонтов** был настолько силён, что завязывал узлами шомпола винтовок.

А.С. Пушкин, прогуливаясь, носил трость с набалдашником, залитым свинцом, которую периодически подбрасывал, чтобы не дрожала рука с пистолетом. Кадеты знатного происхождения из морского корпуса, например брат **А. Бестужева**, считали невозможным для себя отсиживаться за спинами родственников и бегали по реям мачт лучше заправских матросов, спускаясь вниз головой по одной верёвке с самого верха мачты. «Покровительства позор» — так характеризовал А.С. Пушкин протекционизм. Сегодня же, после «реформ», кумовство и протекционизм стали национальной бедой России...

Сила и ловкость нужны были дворянам не для того, чтобы служить хранителем какого-нибудь денежного «тела». Он должен был владеть оружием, чтобы защищать Родину и честь. Готовность к дуэли придавала особую ответственность каждому поступку.

Дворянин должен был изящно, но не криливо одеваться, не для того, чтобы привлечь к себе внимание, а для ощущения эстетического и этического единства личности, при этом хорошие манеры требовали дополнения знаниями. Дворянин должен был ощущать кураж в присутствии общества и дам, но быть при этом образованным и вежливым.

В этом, как правильно пишет О.С. Муравьёва, дворянское воспитание НЕ помогало карьере. Лорд Честерфилд, выступив против возмущавших его законопроектов, потерял место в палате лордов, но считал, что иначе поступить не мог, и в полном согласии с совестью ушёл в отставку. Русские дворяне, брошенные организаторами «красного террора» в концлагеря, сохраняли достоинство, честь и манеры. О.В. Волков писал: «Они учтиво друг с другом раскланиваются, благовоспитанно разговаривают вполголоса, нередко вставляя французские слова. Если случится пройти даме из женбарака, знакомые изысканно целуют ей руку... Это защитная реакция упразднённых от размывания мутной волной обстановки, прививающей подлую рабскую психологию».

Следует отметить, что перед большевиками сильнейший удар по дворянству нанесли реформы Александра II, поставившего во главу жизни деньги, а не честь. Это, как писала математик **Софья Ковалевская**, привело к мировоззренческому распаду многие дворянские семьи. Роман «Отцы и дети» **И.С. Тургенева** очень неполно отражает это время, выводя в качестве героя нигилиста Базарова и фигуру уходящего времени Кирсановых. Многие честные люди отказались служить Александру II. Автор книги объясняет это отрывком из воспоминаний В.К. Мартынова, спросившего старого генерала о причинах неприятия выборных органов и коммерческих структур того времени: «Мы воспитаны в кадетских правилах — «честь

прежде всего», — ответил генерал. Разве это доступно кулаку? Разве он поймёт, что честь — есть стимул всей жизни. Ему нужны только деньги, а как их достать — безразлично, лишь бы достать. Где же тут могут быть точки соприкосновения?».

Прежде чем царь погиб, его режим привёл к небывалому росту самоубийств среди благородных людей России. Не случайно мотивы убийства «борца с рабством» президента **Авраама Линкольна** в 1865 г и «царя-освободителя» Александра II в 1881 г. и. за рубежом считали сходными: это была реакция дворянского сословия на разорение реформами и войной.

Чего не хватает школе?

Молодое поколение всегда откликается на романтику подвига. Книги **А. Гайдара** привлекали детей именно благородством поступков и романтикой преодоления. Помню, я в детстве зачитывался книгами о полярных исследователях **Нансене**, **Амундсене**. Позже романтика гуманистического подвига повлекла немало молодёжи в науку. Я знаю, что даже индийские специалисты писали научные работы, пытаясь выделить из творчества **Аркадия Гайдара** идеи, которые помогли бы создать гуманистическое детское движение. А вот внуку они впрок не пошли.

Сегодня необходимо СОЕДИНИТЬ ДВЕ РАЗОРВАННЫЕ ЭПОХИ дореволюционную и послереволюционную, показывая, что в каждом времени находится место благородству, чести. В этом отношении книга О.С. Муравьёвой — просто кладёзь фактов и примеров из жизни русских писателей, художников, государственных деятелей. Они позволят учащимся совсем по-новому взглянуть на русскую литературу.

В книге критикуется зананчивание детей, превращение их в цель жизни родителей.

Наоборот, отмечает Ольга Сергеевна, для дворянского стиля воспитания были характерны строгость и требовательность. Этого очень не хватает школе, но не как фактора давления на ученика, а как приобщения его к стилю воспитания лучших деятелей России и Европы.

Дворянское воспитание приучало к преодолению трудностей, считалось постыдным при этом ныть и жаловаться на судьбу. О.С. Муравьёва, чтобы развеять миф о дворянах-белоручках, приводит историю о том, что единственным человеком среди живших в тайге геологов, вымывшим их грязный туалет, оказался... потомок дворянского рода, приехавший работать из-за рубежа.

Лучше всего эффективность книги доказывает следующий пример. Мама девочки-подростка познакомила с идеями дворянского воспитания родителей и учеников класса, где учится дочь. В нём исчезли мат, ругань, а дети стали общаться друг с другом, как леди и джентльмены. По плодам педагогики узнаётся её ценность. Возможно, так же преображались зрители после образов дворян, показанных в театре Станиславского.

